

ОТЗЫВ

официального оппонента,

доктора философских наук **Смирнова Алексея Викторовича**

о диссертации Авакян Лауры Аркадьевны

«"Процесс цивилизации" в дискуссии Г.-П. Дюрра и Н. Элиаса»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование посвящено важной, но достаточно редко поднимаемой в отечественных научных кругах проблеме, связанной, прежде всего, с творчеством Норберта Элиаса, точнее, с его концепцией цивилизационного процесса.

Задачей первой главы диссертации, «Культура и цивилизация: от просвещения до современности», является изучение соотношения понятий «культура» и «цивилизация», а также выявление той роли, которую сыграли работы Норберта Элиаса в установлении этого соотношения. Изучение истории и генезиса понятия «цивилизация», проведенное автором диссертации в первой главе, основывается, прежде всего, на культурно-исторических исследованиях конца последних полутора столетий. Исторические экскурсы автора напоминают нам, что понятие «цивилизация», сформировавшееся в гуманитарных исследованиях еще тогда, когда дисциплинарная конфигурация наук о человеке еще не приобрела привычный нам облик, продолжало активно использоваться уже в XX различными науками, историей, социологией, антропологией, каждая из которых вносила в это понятие свой смысл, что в достаточной степени затрудняло как понимание данного термина, так и междисциплинарный научный диалог. Ситуация с наполнением данного понятия содержанием осложняется еще и тем, что и в XX веке исследования, находящиеся на стыке границ между различными науками о человеке не только не исчезли, но приобрели новый импульс развития. Именно к таким исследованиям и можно отнести работы Норберта Элиаса.

Интерес к творчеству Н. Элиаса проявлялся и в отечественной науке, пик этого интереса пришелся на 1990-е годы, когда отечественная культурология формировалась как научная дисциплина, книга «О процессе цивилизации» стала хрестоматийной для многих исследователей-культурологов. Однако из параграфа 1.3 становится понятным, что творчество Элиаса не просто служит интересным образчиком культурологической мысли, но активно осмысливается в современной европейской науке, создав целый ряд исследовательских контекстов и направлений в развитии наук о человеке. Автор достаточно подробно описывает эти контексты, выделяя среди них (с. 69) возможность и необходимость «нового конструирования концептов «цивилизация» и «культура»», что представляется вполне обоснованным.

Вторая глава диссертации представляет особый интерес. Открывающий ее параграф «Основные мотивы создания «мифа о цивилизации»» погружает нас в контекст спора Г.-П. Дюрра и Н. Элиаса, развернувшегося в 1990-е гг. и легшего в основу всего диссертационного исследования. Этот спор о характере цивилизационного процесса, развернувшийся между этими двумя исследователями, в том виде, в котором он представлен нам автором диссертации, позволяет нам судить, во-первых, об уровне и основных направлениях развития европейской историко-культурной антропологии и исторической социологии, во-вторых, об основных тенденциях развития этих наук и их взглядах на цивилизационный процесс и, в-третьих, о том политическом контексте, в котором разворачивались эти споры. Эта тематика является исключительно важной для отечественной теории развития культуры и общества, поскольку внимание большинства отечественных ученых сконцентрировано вокруг трудов американской культурной антропологии и французской структурной антропологии и социологии. Диссертация Л. А. Авакян в некотором смысле, во-первых, напоминает нам, что в мире и, прежде всего, в Европе, существуют и активно развиваются иные направления историко-антропологической науки и исторической социологии и, во-вторых, знакомит нас с научными достижениями этих направлений.

Параграф 2.2., посвященный, как следует из его названия, стыду, открывает нам то, что и стало основанием для критики Дюрром концепции Элиаса. Заметим, что подобное направление критики может сказать нам очень многое и о тех научных школах антропологии и исторической социологии, о которой говорилось выше. Дело в том, что подобно понятию «цивилизация» понятие «стыд» может быть наполнено и успешно наполняется совершенно различным содержанием в рамках различных наук о человеке. Специфическое понимание стыда существует в психологии, социологии, биологии, этике. Чем является стыд? Чувством? Эмоцией? Состоянием субъекта? Культурным феноменом? Что общего между этими интерпретациями, в какой степени возможен продуктивный диалог между науками о человеке по поводу данного феномена? Вот из подобных вопросов и вырастают споры между направлениями культурной антропологии и исторической социологии. Важным для нас является то, что именно рассмотрение стыда как одной из ключевых антропологических констант является общим местом для тех направлений антропологических исследований, о которых идет речь в диссертации. И хотя это не самые новые направления в антропологии, методы интерпретации, да и сам эмпирический материал, используемый в них, весьма и весьма интересны. Это, собственно, и делает прочтение диссертации Л. А. Авакян исключительно интересным занятием.

В целом вторая глава говорит нам об очень тщательно выверенной исследовательской логике Л. А. Авакян, продемонстрированной в диссертации. После изложения ключевых моментов спора в первых двух параграфах, автор диссертации демонстрирует нам, каким образом основные идеи концепции Н. Элиаса задают категориальный контекст для интерпретации современного общества, а также посвящает следующие два параграфа, четвертый и пятый, критике методов работы с эмпирическим материалом, примененных Н. Элиасом и Г.-П. Дюрром соответственно.

Заключительный, шестой, параграф второй главы содержит, фактически, итог исследования: вывод о том, что спор упомянутых исследователей отражает

различие подходов этнологии (антропологии) и социологии к изучению социальных структур, различие в масштабе исследовательской «оптики» и, соответственно, в применяемом методологическом инструментарии. Интересным представляется следующее: сам факт спора говорит о том, что как сами его участники, так и их сторонники не в полной мере проработали методологические основания своих концепций (о чем говорит, например, обращение к работам такого противоречивого исследователя как Й. Хёйзинга), вследствие чего эти концепции оказались весьма эклектичными и методологически уязвимыми. Это вполне закономерное следствие стремления к подтверждению той или иной политической позиции, отражаемой гуманитарными науками последней четверти XX и начала XXI века.

Отдельно остановимся на недостатках диссертации:

1. Проследив историю формирования и проведя подробный обзор возможных путей интерпретации понятия «цивилизация» в современной науке, автору следовало бы осуществить более акцентированную классификацию того понимания, которое вкладывается в термин «цивилизация» различными исследовательскими направлениями и культурно-историческими школами современной науки.

2. Спорным является также отнесение Фернана Броделя к культурно-историческим школам. Несмотря на то, что для Броделя как для представителя «Новой исторической науки», понятие «цивилизации» было значимым, его научную деятельность было бы уместным рассматривать именно в контексте исторической науки, а не тех цивилизационных школ, что были рассмотрены автором.

3. Проведенное в параграфе 2.3 сопоставление концепций Н. Элиаса и Г.-П. Дюрра применительно к решению проблем современного общества осуществляется с использованием термина «габитус». Представляется важным оговорить роль данного понятия в споре указанных авторов, соотнести его с понятием цивилизации и т. д. Это потребовало бы от автора значительных усилий, направленных на изучение социологической традиции, основанной на

работах Пьера Бурдьё. Возможно, от использования данного термина, открывающего нам перспективу длительного, интересного, но уведящего от сути проблемы исследования, следовало бы отказаться.

Данные замечания не умаляют научной значимости исследования Л. А. Авакян, отмеченные недостатки не разрушают общую логику диссертации, в заключении которой представлены вполне корректные выводы, свидетельствующие о том, что заявленные задачи исследования выполнены.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что диссертационная работа Л. А. Авакян «"Процесс цивилизации" в дискуссии Г.-П. Дюрра и Н. Элиаса», представленная к защите, является самостоятельно выполненным и законченным научным исследованием, которое соответствует паспорту научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки) и отвечает требованиям пунктов 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а её автор, **Авакян Лаура Аркадьевна**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент
Смирнов Алексей Викторович,
доцент кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики СПбГУ,
доктор философских наук

199034, г. Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д.5
(812) 328-94-21
darapti@mail.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
Смирнова А.В.
ЗАВЕРЯЮ
И. К. КОРЕВСКАЯ
МЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
15 ФЕВ 2017